

Пичкур Е.В.

Индикаторы «импортов» в трипольской культуре (по материалам «кладов» кремневых пластин)

Развитая экономика трипольской культуры (ТК) на всех этапах своего существования требовала для своего непрерывного функционирования огромного количества орудий труда: металлических, каменных, костяных, глиняных. В силу многих причин именно кремневые орудия составляли основу производственного набора трипольцев. Таким образом, важным условием развития трипольской экономики было наличие сырьевой базы в том или ином регионе обитания племен Трипольско-Кукутенской общности. Последние, безусловно, досконально владели информацией о близлежащих источниках минерального сырья. Но что делать, если имеющееся сырье не покрывает в полной мере потребностей хозяйства? Выход очевиден – использовать «импортное» сырье как замену или подспорье местному. «Импорты» подтверждаются наличием на памятниках изделий из сырья, нехарактерного для конкретного региона ТК, далеко от мест естественного залегания. Наиболее показательными в данном случае являются «клады», состоящие из изделий, изготовленных из «импортного» сырья.

Так, среди огромного разнообразия материалов трипольской культуры, полученных за более чем столетнюю историю ее изучения, выделяется категория уникальных находок, к которой, безусловно, относятся клады. Самыми известными являются Карбунский, Цвикловецкий и др. В их состав входили преимущественно украшения (Цвикловецкий) или украшения вместе с небольшим количеством орудий труда (Карбунский, Городницкий, Майданецкий). Однако на фоне их уникальности, остаются малоизвестными клады, имеющие менее выразительный характер, но являющиеся не менее ценными с научной точки зрения. Это клады, состоящие из набора кремневых изделий, преимущественно пластин.

В археологической литературе существует довольно четкое определение термина «клад» как «набора предметов, спрятанных в земле или другом тайном месте» (Брей, Трамп, 1990, с. 111; Гаврилюк, 1996, с. 250). Исходя из этого, счита-

ется довольно аргументированным давать локальным скоплением кремневых артефактов, найденных на минимальной площади в рамках культурного слоя бытовых памятников, название «клад» (Бритюк, 2001, с. 54-55).

Следует сразу оговорить, что неравномерность дальнейшего описания контекста находок («кладов»), их содержания, обусловлена возможностью прямого доступа (или отсутствием такового) автора к ознакомлению с материалом и состоянием первоисточника (архивные источники, литература). Так, нам удалось ознакомиться с материалами Косеновских, Сандрацкого, Тальновского и Шаринского «кладов», описание других приведено по имеющимся литературным источникам.

Территориально эти клады найдены в разных регионах распространения трипольской культуры: в Поднестровье, Побужье, и Буго-Днепровском междуречье (рис. 1); принадлежат они разным этническим группировкам внутри Трипольско-Кукутенской общности и имеют разную хронологическую позицию.

Сандрацкий «клад» найден на поселении трипольской культуры (СII) Сандраки (с. Сандраки Хмельникского р-на Винницкой обл., Побужье) во время исследований Верхнебужской экспедиции ИА АН УССР 1949-1950 гг. (Е.Ф. Лагодовская). Обнаружен под остатками наземного глинобитного жилища. Состоял из 8 крупных пластин, сколотых с одного нуклеуса (рис. 2-3). Пластины лежали вплотную друг к другу, ударными бугорками в одну сторону (могли быть связанными или во что-то завернутыми) и не имели следов вторичной обработки или использования (Лагодовська, 1956, с. 123-124). Вещи из «клада» хранятся в фондах Археологического музея Института археологии НАН Украины. В руки автора они попали в виде складанок из 5-ти (рис. 2), 2-х и одной отдельной пластины, что несколько затрудняет более детальное их описание в первоначальном виде. Осмотр вещей из «клада» показал, что пластины были сколоты с одного нуклеуса, они «правильной» формы, в поперечном сечении они подтреуголь-

ные и подтрапециевидные. Размеры в среднем составляют 18,0x3,0 см. Следов вторичной обработки на них не обнаружено. Н.Б. Бурдо указывает, что пластины, вероятно, имели престижную ценность, а клад можно рассматривать как ритуальный (Бурдо, 2004, с. 464-465).

Косеновские «клады» (2) найдены на поселении трипольской культуры (CI-CII) Косеновка (с. Косеновка Уманского района Черкасской обл., Буго-Днепровское междуречье) во время исследований Трипольской экспедиции ИА АН УССР 1984-1987 гг. (Т.Г. Мовша). Обнаружены вблизи двух расположенных рядом построек (№1 и №3). «Клад», связанный с постройкой №1, состоял из 6 удлиненных кремневых пластин, сколотых с одного нуклеуса. «Клад», связанный с постройкой №3 (рис. 4), также состоял из 6 ножевидных пластин, сколотых с одного большого нуклеуса коричневого прозрачного кремня (Мовша, 1987, с. 374). Пластины неодинаковы по размерам в длину и по степени сохранности (три – из двух обломков, одна – из трех). Размеры пластин: длина – от 14,5 до 17,5 см, ширина – от 2,5 до 3,5 см. В поперечном сечении они подтреугольные и подтрапециевидные. В обоих случаях следы вторичной обработки или использования отсутствуют. Есть основания полагать, что оба «клада» происходят из одного месторождения кремня и, не исключено, сколоты с одной нуклеуса.

Тальновский «клад» найден при расчистке жилища №6 на поселении трипольской культуры (CI) Тальное-II (г. Тальное, Черкасская обл., Буго-Днепровское междуречье) во время исследований Трипольской экспедиции Института археологии АН УССР в 1990 г. (В.А. Круц, М.Ю. Видейко) (Круц, Видейко, 1990). Состоял из 3-х пластин темно-коричневого полупрозрачного туронского кремня. 1. Пластина размерами 18,0x3,4x1,0 см. На дистальном конце и одном из краев спинки присутствует ретушь от использования (рис. 5, 2). 2. Ретушированная пластина размерами 18,2x2,5x0,8 см. Плоским жемчужным ретушированием оформлен дистальный конец и частично оба края спинки (рис. 5, 3). 3. Пластина с ретушью размерами 19,1x3,9x1,0 см. Плоская жемчужная ретушь прослеживается на одном из краев спинки (рис. 5, 1). На всех присутствует меловая корка, покрывающая около половины (1 экз.), трети (1 экз.) и 10% спинки каждого изделия. Получены, скорее всего, при снятии первой серии заготовок с удлиненно-конического нуклеуса (нуклеусов), о чем свидетельствует морфология пластин и корка, присутствующая на них. В поперечном сечении они подтреугольные (2 экз.) и подтрапециевидные (1 экз.). Хранятся в археологическом музее Института археологии НАН Украины.

Шаринский «клад» найден на поселении трипольской культуры (CII) Шарин (с. Шарин Уманского района Черкасской обл., Буго-Днепровское междуречье) во время исследований экспедиции Черкасской областной археологической инспекции (Д.П. Куштан). Обнаружен во время контрольной прокопки под юго-западным краем остатков наземного глинобитного жилища на глубине 1,20 м (на 0,15 м ниже уровня залегания обмазки). Состоял из 19 пластин туронского кремня (рис. 7), расположенных компактно. Пластины лежали ударными площадками (рис. 9) в разные стороны. Их размеры колеблются от 16,9 до 21,0 см в длину и от 2,7 до 4,0 см в ширину. Пластины «правильной» формы, в поперечном сечении они подтреугольные и подтрапециевидные (рис. 6). Следов вторичной обработки на них не обнаружено. Д.П. Куштаном был проведен ремонт пластин из «клада», в результате чего удалось реконструировать три части нуклеуса (рис. 8). Последние, хотя и не соединялись между собой, однако, судя по всему, принадлежали одному большому нуклеусу (Куштан, Пичкур, 2006).

Халепский «клад» найден на поселении трипольской культуры (CI) Халепье (с. Халепье Обуховского р-на Киевской обл., Поднепровье) во время исследований В.В. Хвойки в конце XIX в. Состоял из около 20 пластин темно-серого кремня (рис. 10). Материалы хранятся в Национальном музее истории Украины (Бурдо, 2004а, с. 479).

Ивано-Франковский «клад» найден в 1964 г. во время строительных работ на ул. им. Гетмана Мазепы в г. Ивано-Франковске (Поднестровье). Состоял из 52 изделий из туронского кремня (50 пластин, среди которых 8 фрагментов (дистальные части), 2 пластины со следами вторичной обработки и 2 нуклеуса) (рис. 11-17). Описание находок приводится по В.М. Конопле (Конопля, 2006).

Нуклеусы отнесены к типам удлиненно-конических и уплощено-цилиндрических. Первый из них высотой 148 мм имел прямую, радиально фасетированную ударную площадку диаметром 55x68 мм (рис. 11, 1) и рабочую поверхность, на которой кроме остатков желвачной корки зафиксировано 24 негатива от снятых пластин. Длина последней сколотой из них составляет 145 мм, а ширина – 19 мм. Второй нуклеус (высотой 138 мм) имеет радиально фасетированную прямую ударную площадку, он овальный в плане; размеры составляют 40x55 мм (рис. 11, 4). На его рабочей стороне зафиксировано 11 негативов от снятых пластин, среди которых наиболее широкий и длинный был, соответственно, 20 и 134 мм.

Предметы с вторичной обработкой характеризуют реберчато-продольная пластина (128x30x9 мм), один из боковых краев которой обработан со стороны спинки сплошь нанесенной косо-струйчатой среднефасеточной ретушью (рис. 11, 2), и продольная пластина (143x25x5 мм) с косо сформированным поперечным концом, приостренным мелкой струйчатой ретушью (рис. 11, 3).

Другие пластины из «клада» симметричны с более или менее параллельными боковыми краями. Относительно огранки спинок они делятся на ряд типов, в частности: реберчатые с остатками корки, реберчато-продольные с частичными остатками корки, реберчато-продольные, продольно-краевые, продольные с остатками корки и поперечной подправки, продольные с остатками поперечной подправки, продольные с остатками корки, продольные. Минимальные, максимальные и средние показатели длины, ширины и толщины пластин составляют, соответственно, 103, 162 и 133 мм; 19, 44 и 27 мм; 5, 14 и 8 мм (Конопля, 2006, с. 201-208).

В.М. Конопля трактует «клад» из Ивано-Франковска, как сборник полуфабрикатов, которые транспортировались от мест разработок кремня к его потребителям (в результате межплеменного обмена?) (Конопля, 2006, с. 206). Автор связал комплекс с трипольской культурой Поднепровья этапа С1.

Особенностью «кладов», представленных в данной работе, является почти стопроцентное содержание в них пластин (кроме 2-х нуклеусов из Ивано-Франковского «клада»). Пластины в подавляющем большинстве не несут на себе следов вторичной обработки или использования. Исключением является опять-таки Ивано-Франковский «клад», в котором присутствуют 2 пластины с вторичной обработкой и «клад» из Тального, где представлены пластинчатые изделия как со следами вторичной обработки, так и со следами использования. Краткий анализ технологии изготовления длинных пластин в трипольской культуре приведен в специальной работе автора (Пичкур, 2008).

Условно все описанные «клады» можно разделить на 2 группы: 1 – те, которые найдены на поселениях (Сандрацкий, Косеновский, Тальновский, Шаринский); 2 – те, которые найдены за пределами поселений (Ивано-Франковский). Обстоятельства находки «клада» из Халепья остаются неизвестными.

Памятники с «кладами» оставлены различными племенными образованиями Кукутени-Трипольской общности. Подобные находки известны и за пределами трипольского мира. Они представлены на памятниках культуры линейно-ленточной керамики (Черновол, Пичкур,

Шидловский, Дяченко, 2009, с. 258, 267), культуры воронковидных кубков (Конопля, 2006, с. 206), Лендель-Полгарской (там же) и среднестоговской (Формозов, 1958, с. 644; Бритюк, 2001) культурно-исторических общностей. Основным вопросом при рассмотрении кремневых «кладов» Кукутени-Трипольской общности является вопрос об их характере.

Можем предложить несколько вариантов трактовки этой категории находок.

1. «Клады» представляют собой *наборы ритуального характера*. Именно так склонна рассматривать их Н.Б. Бурдо (Бурдо, 2004, с. 464-465; Бурдо, 2004а, с. 479). Е.В. Цвек в своей работе, посвященной вопросу выделения производственных культов у населения трипольской общности, указывает на существование культов, связанных с кремнеобрабатывающим производством (Цвек, 2005, с. 164). Так, во время раскопок поселения восточнотрипольской культуры у с. Мирополье (этап ВII) в одном из жилищ вблизи алтаря был обнаружен сосуд, заполненный пережженными кремневыми отщепами и чешуйками. Другие археологические материалы, обнаруженные в этом жилище, не имели следов огня (там же). Похожей была находка, сделанная С.Н. Бибиковым во время раскопок трипольского поселения Журы на Днестре. В жилище №3 на полу возле печи был обнаружен биноклевидный сосуд, один из растробов которого был также заполнен пережженными кремневыми отщепами и чешуйками; здесь же находился пережженный наконечник стрелы. С.Н. Бибиков говорит об использовании кремня в магическом церемониале, направленном на отвод опасности от поселка (Бибиков, 1954, с. 108). Указывая на близость ритуала в Журах и Мирополье, что выражается в заполнении сосудов остатками кремнеобрабатывающего производства, наличия огня, расположении сосудов вблизи священных мест в жилище, Е.В. Цвек делает вывод о возможности осуществления магических обрядов, связанных с кремнеобработкой (Цвек, 2005, с. 164).

Если считать единственно верной трактовку кремневых «кладов» в качестве ритуальных наборов, то их следует скорее связывать с обрядом строительства или оставление жилища. Об этом свидетельствует контекст находок – на поселении вблизи жилищ или под ними. В трипольской культуре такой обряд достаточно четко прослеживается, правда, в качестве «строительных жертв» в основном выступают остатки домашних и диких животных, закопанные рядом с жилищем, или непосредственно под ним: быка (Поливанов Яр), ягненка (Веселый Кут), собаки (Гребени), рога тура (Березовка), заполненные костями животных сосуды (Коломийщина I, Гарбузин, Шкаровка). Подобный ритуал сопрово-

ждал также обустройство очага или сооружения печей: находки черепа быка у костра в жилище (Лука-Врублевская), рога быка под очагом (Ленковцы) и др. Как разновидность «строительных жертв» выступают глиняные фигурки животных (Поливанов Яр III, Веремье, Богачевка, Копиювата и др.) (Цвек, 2005, с. 162).

2. «Клады» как **наборы полуфабрикатов** для обмена. Пластины из всех перечисленных кладов были изготовлены из сырья светло-серого с прожилками полупрозрачного или светло-коричневого полупрозрачного кремня. Такие свойства (учитывая ареал распространения трипольской культуры) характерны прежде всего для кремня туронского геологического яруса Волынского-Подольской возвышенности (Петрунь, 2004). Пластины из Ивано-Франковского «клада» по В. Конопле, изготовлены из западно-подольского подвида подольского кремня (Конопля, 2006, с. 202-206). Он считает этот «клад» сборником полуфабрикатов (в результате межплеменного обмена?) (Там же). Исследователь указывает на то, что залежи северо-покутского кремня (которые также относятся к туронским отложениям) обеспечивали сырьем не только местные трипольские общины, но и связанное с ними население бассейнов Южного Буга, средних и нижних течений Днестра и Прута, а также предоставляли возможность использовать этот кремень носителям культур Полгар, Бодрогкерестур, малицкой и волынского-люблинской. Особенно большое значение имел этот сорт кремня в индустриях полгарского цикла среднего Подунавья. В определенных исторических периодах он был там основным видом сырья в кремнеобрабатывающем производстве (там же). Возможно, что подобное сырье попадало в регионы Поднепровья и Побужья в результате межплеменного обмена. Существует предположение, что для трипольской культуры одним из центров кремнеобработки, снабжавшим готовыми изделиями или сырьем другие территории распространения Кукутени-Трипольской общности, является поселение-мастерская Бодаки (Скаун, 2006). Мнение В.М. Конопляки выглядит вполне справедливым, однако на сегодня вопрос межплеменного обмена внутри Кукутени-Трипольской общности («импорты»), транспортировки сырья, еще недостаточно изучен и требует дальнейших фундаментальных исследований.

3. «Клады», как **наборы престижных предметов**. Показательно, что появление «кладов» из кремня приходится на поздний (C1) и финальный (C1-CII, CII) этапы развития трипольской культуры. Неслучайной нам представляется и наибольшая их концентрация в Буго-Днепровском междуречье. Именно в это время для памятников Буго-Днепровского междуречья и Поднепровья наблюдается резкое

уменьшение изделий из импортного сырья и переход к производству орудий труда на основе местного сырья. Характер изделий свидетельствует о переходе в этих регионах к отщеповой технике обработки кремня, что не характерно для трипольской культуры других регионов. На поселениях тщательно ограненные пластины, которые до этого выступали основным типом заготовки у трипольцев, встречаются в очень небольшом количестве. Такой характер индустрии можно объяснить низким качеством местного сырья, которое обладает высокой зернистостью и значительным количеством включений в составе, что затрудняет или даже делает невозможным снятие длинных «правильных» пластин. Этим же объясняется и состав орудий – большое количество отщепов с ретушью и скребки аморфных форм, изготовление которых не требовало наличия качественных заготовок. Для обеспечения орудиями (вкладышами серпов, ретушированными ножевидными пластинами) земледелия использовался высококачественный туронский кремень, который утилизировался до конца и составлял большую ценность для жителей, в результате чего находки изделий из него довольно немногочисленны для поселений этого региона. Местный кремень удовлетворял в основном нужды животноводческой отрасли, о чем свидетельствует орудийный набор (скребки и ретушированное отщепы) (Пічкур, Шидловський, 2003). Таким образом, высококачественный кремень или изделия из него, несмотря даже на наличие местного сырья, становится ценной вещью и приобретает престижный характер. Поэтому неудивительным становится и его концентрация в виде «кладов». Здесь справедливо будет отметить, что в Буго-Днепровском междуречье существуют залежи качественного кремня, близкого по своим морфологическим характеристикам к туронскому. Е.В. Цвек на р. Б. Вись (бассейн Ю. Буга) был обнаружен и исследован производственный комплекс по добыче и обработке кремня Рубаный Мост-Коробчино (Цвек, Мовчан, 1997). Интересно, что месторождения сырья в районе Коробчино настолько насыщены и разнообразны, что уже со времени среднего палеолита этот микрорегион активно привлекал первобытные коллективы, о чем свидетельствует наличие здесь массива палеолитических памятников. Более того, на здешних граветтских памятниках присутствуют длинные пластины и орудия на них, изготовленные как раз из местного кремня.

4. «Клады» как **наборы полуфабрикатов** для последующего изготовления орудий труда. Специфика отраслей развитого хозяйства трипольцев (земледелие, животноводство, домостроительство и др.) требовала для своего эффективного функционирования множества

орудий труда. Подавляющее большинство таких орудий изготовлялось из разных пород камня, среди которых, безусловно, доминируют различные породы кремневого сырья. Количественный и качественный состав орудийного набора трипольских племен довольно широк. О высоком уровне развития и роли кремнеобработки в трипольской культуре свидетельствует появление уже на раннем этапе ее развития специальных мест для добычи кремня (штольни зафиксированы С.Н. Бибиковым на Среднем Днестре) (Бибилов, 1965), впоследствии появляются специализированные мастерские по обработке кремня (Черныш, 1967) и даже целые поселения, специализировавшиеся на изготовлении полуфабрикатов и готовых орудий труда из кремня (Скаун, 2006). По мнению большинства исследователей, начиная со среднего этапа развития трипольской культуры, добыча и обработка кремня среди ее племен приобрели черты специализированного, высокотехнологического ремесла и имели такое же влияние на развитие общественно-экономических отношений и межплеменных связей, как металлургия и металлообработка (Відейко, 2004, с. 270).

Кремнеобрабатывающее производство у трипольцев, думаем, было непрерывным. Как уже говорилось, постоянно существовала потребность во множестве орудий труда для функционирования хозяйства. Так, из пластинчатых заготовок, в частности, изготавливались вкладыши серпов (для срезания злаков), скребки (для выделки шкур животных), зубчатые орудия (для распилки дерева и кости), сверла (для получения отверстий в древесине и кости) и др. Напомним, что Ивано-Франковский «клад» и «клад» из Тального, имели в своем составе готовые орудия (ретушированные пластины). Необработанные пластины из этих и других описанных «кладов», могли, соответственно, выступать в качестве именно заготовок для орудий. Концентрация в виде «кладов» в таком случае может объясняться несколькими факторами.

1. Пластины, как наиболее совершенный вид заготовки отделялись от общего массива заготовок (изделий) в специальных местах для дальнейшего использования в удобное (возможно, трудное) время. В пользу этого утверждения может свидетельствовать сложность получения совершенных пластинчатых заготовок, отсутствие залежей нужной качественного сырья в некоторых регионах распространения трипольской культуры, сложность транспортировки сырья / готовых изделий на отдаленные территории (о престижном характере заготовок из высококачественного кремня говорилось выше).

Кроме того, о ценности пластинчатых заготовок из тулонского сырья свидетельствуют

множественные примеры реутилизации изделий. Так, на поселении Пекари II, где была исследована кремнеобрабатывающая мастерская, прослежены несколько степеней реутилизации изделий из тулонского кремня. Первоначально пластины служили в качестве вкладышей серпов (5 и более см), о чем свидетельствует наличие заполировки на них. После затупления вкладыши часто подправлялись плоской приостряющей ретушью, о чем свидетельствует наличие как заполированных, так и незаполированных фасеток на рабочей поверхности вкладыша. После повреждения подобного вкладыша можно было продолжить использование его в том же качестве, но в наборных серпах со значительно меньшими размерами вкладышей (в коллекции присутствует реутилизированный вкладыш длиной 3,3 см). Если же дальнейшее использование в качестве вкладыша было невозможным, то изделие могли переоформить в другое орудие – в данном случае имеются два перфоратора. Последняя стадия использования вкладыша – когда из мелких обломков от этих орудий изготавливали концевые и подокруглой формы скребки; так, наименьшее изделие такого характера – подокруглый скребок размерами 2,5x2,1 см (Пичкур, Шидловський, 2003, с. 121-129). Таким образом, пластинчатая заготовка утилизировалась до конца и только после этого в ход шла следующая заготовка.

2. Кремень, как сырье, в геологических отложениях находится в непотревоженном состоянии. Это состояние придает сырью наилучшие качества для раскалывания. При изъятии кремневых конкреций / желваков из их естественного места залегания и дальнейшей обработке, сырье под действием различных факторов может потерять свои ценностные для кремнеобработки свойства. Так, при длительном пребывании на поверхности, кремень может пересохнуть вследствие воздействия ветра и солнца, в желваках могут появиться микротрещины, которые сделают невозможным снятие, в частности, длинных кремневых пластин. То же самое касается уже готовых изделий – сухость заготовки сделает невозможным нанесение ретуши в нужном месте – заготовка сломается. Еще более разрушительное воздействие кремню наносит огонь. Таким образом, «клад» как концентрация заготовок, мог быть закопан в землю с целью сохранения пригодных для дальнейшей обработки сырья свойств.

Итак, выше мы рассмотрели уникальную для трипольской культуры категорию находок, представленную наборами кремневых пластин, которые, бесспорно, можно назвать «кладами». Представлены история и контекст находок, технико-типологические характеристики изделий, содержавшихся в этих «кладах», а также

предложено несколько вариантов их трактовки. Автор не склонен объяснять происхождение «кладов» только одной из приведенных версий, считаем, что кремневые «клады» содержат в себе комплекс свойств, который делает актуальным рассмотрение их в рамках всех возмож-

ных версий. Так, например, полуфабрикаты для обмена (см. выше) могут выступать одновременно и вещами престижного характера, а наборы заготовок для орудий могли использоваться в ритуальных целях.

ЛІТЕРАТУРА

- Бибиков С.Н.** Археологические раскопки у селений Попенки и Журы на Днестре в 1952 году // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – Вып. 56. – Л., 1954. – С. 104-110.
- Бибиков С.Н.** Древние кремневые выработки на горе Белой в районе Каменец-Подольска // Тезисы доповідей Подільської історико-краєзнавчої конференції. – Хмельницький, 1965. – С. 62-64.
- Брей У., Трамп Д.** Археологический словарь. М.: «Прогресс», 1990. – С. 111.
- Бритюк А.А.** Энеолитические «клады» или «производственные наборы» // Древности Северского Донца. – Вып. 5. – Луганск, 2001. – С. 54-68.
- Бурдо Н.Б.** Сандрацький скарб // Енциклопедія трипольської цивілізації. – К., 2004. – Т. 2. – С. 464-465.
- Бурдо Н.Б.** Скарб // Енциклопедія трипольської цивілізації. – К., 2004а. – Т. 2. – С. 479.
- Василенко Б.А.** Питання про стародавнє населення на території історичного Івано-Франківська // Тез. доп. обл. наук.-практ. конф. – Івано-Франківськ, 1987. – С. 76-77.
- Видейко М.Ю.** Економіка трипольської культури. Видобуток та обробка кременю // Енциклопедія трипольської цивілізації. – К., 2004. – Т. 1. – С. 261-273.
- Вуянко М., Томенчук Б.** Археологія середньовічного Івано-Франківська (Станіславава). – Івано-Франківськ, 2002. – С. 11-13.
- Гаврилюк Н.О.** Скарб // Словник-довідник з археології / За ред. Н.О. Гаврилюк. – Київ: Наукова думка, 1996. – С. 250.
- Конопля В.** Скарб крем'яних виробів з Івано-Франківська // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. – Львів, 2006. – Вип. 10. – С. 201-208.
- Круц В.А., Видейко М.Ю.** «Отчет о работе Тальновского отряда Трипольской экспедиции в 1990г.» // НА ІА НАНУ. – № 1990/76.
- Куштан Д.П., Пичкур Е.В.** «Клады» кремневых пластин из импортного сырья на трипольских поселениях Буго-Днепровского междуречья // Тезисы докладов международной конференции «Производственные центры: источники, «дороги», ареал распространения». – СПб, 2006. – С. 45-49.
- Лагодовська О.Ф.** Пізньотрипольське поселення у с. Сандраки // АП УРСР. – К., 1956. – Т. 6. – С. 126-128.
- Мовша Т.Г.** Раскопки на трипольском поселении у с. Косеновки // Археологические открытия 1985 года. – М., 1987. – С. 374.
- Петрунь В.Ф.** Використання мінеральної сировини населенням трипольської культури // Енциклопедія Трипольської цивілізації. – К., 2004. – Т. 1. – С. 199-219.
- Пічкур Є.В.** Виготовлення довгих крем'яних пластин в трипольській культурі (до питання про технологію розщеплення) // Кам'яна доба України. До 90-річчя О.П. Черниша. – Вип. 11. – Київ: Шлях, 2008. – С. 197-204.
- Пічкур Є.В.** Маловідомий тип скарбів трипольської культури // Фастівщина та проблеми археології Середнього Подніпров'я. – Фастів, 2005. – С. 85-89.
- Пічкур Є.В., Шидловський П.С.** Комплекс кременеобробки поселення Пекарі II // Трипольські поселення-гіганти. Матеріали міжнародної конференції. – К., 2003. – С.121-129.
- Сакун Н.Н.** Бодаки – крупнейший трипольский центр по обработке кремня в восточной Европе // Производственные центры: источники, «дороги», ареал распространения: Мат-лы тематической науч. конф. – СПб., 2006. – С. 41-44.
- Формозов А.А.** Клады каменных орудий на территории СССР // Archeologické rozhledy. – Ročník X. – Sešit 5. – Praha, 1958. – С. 637-645.
- Цвек Е.В., Мовчан И.И.** Новый производственный комплекс трипольской культуры по добыче и обработке кремня // Развитие культуры в каменном веке. Тез. докл. междунард. конф. – СПб. – 1997. – С.142-144.
- Цвек О.В.** До питання виділення виробничих культур у населення трипольської спільноти // Кам'яна доба України. – Вип. 7. – К.: Шлях, 2005. – С. 160-167.
- Черновол Д.К., Пичкур Е.В., Шидловський П.С., Дяченко А.В.** Новый археологический комплекс культуры линейно-ленточной керамики в Верхнем Поднепровье // С.Н. Бибиков и первобытная археология. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 254-269.
- Черныш Е.К.** Трипольские мастерские по обработке кремня // Краткие сообщения Института археологии. – М. – 1967. – Вып. 111. – С. 60-67.

**Індикатори «імпортів» в трипільській культурі
(за матеріалами «скарбів» кременевих пластин)**

В роботі розглядається унікальна для трипільської культури категорія знахідок – набори крем'яних виробів, переважно пластин, які в літературі прийнято розглядати як «скарби». Подані історія і контекст знахідок, техніко-типологічні характеристики виробів, що містяться в «скарбах». Також пропонується кілька варіантів трактування останніх з точки зору їх змістовної ролі в трипільському суспільстві.

Pichkur Ye.V.

**Indicators of «imports» in Trypillian culture
(on materials of «hoards» of flint blades)**

The article considers the unique for Trypillian culture category of finds – complexes of flint artifacts, mostly blades, interpreted in literature as “hoards”. History of investigation, archaeological context and technical-typological characteristics of artifacts are discussed. Also a few variants of interpretation is proposed through the point of view of important role they played in Trypillian society.

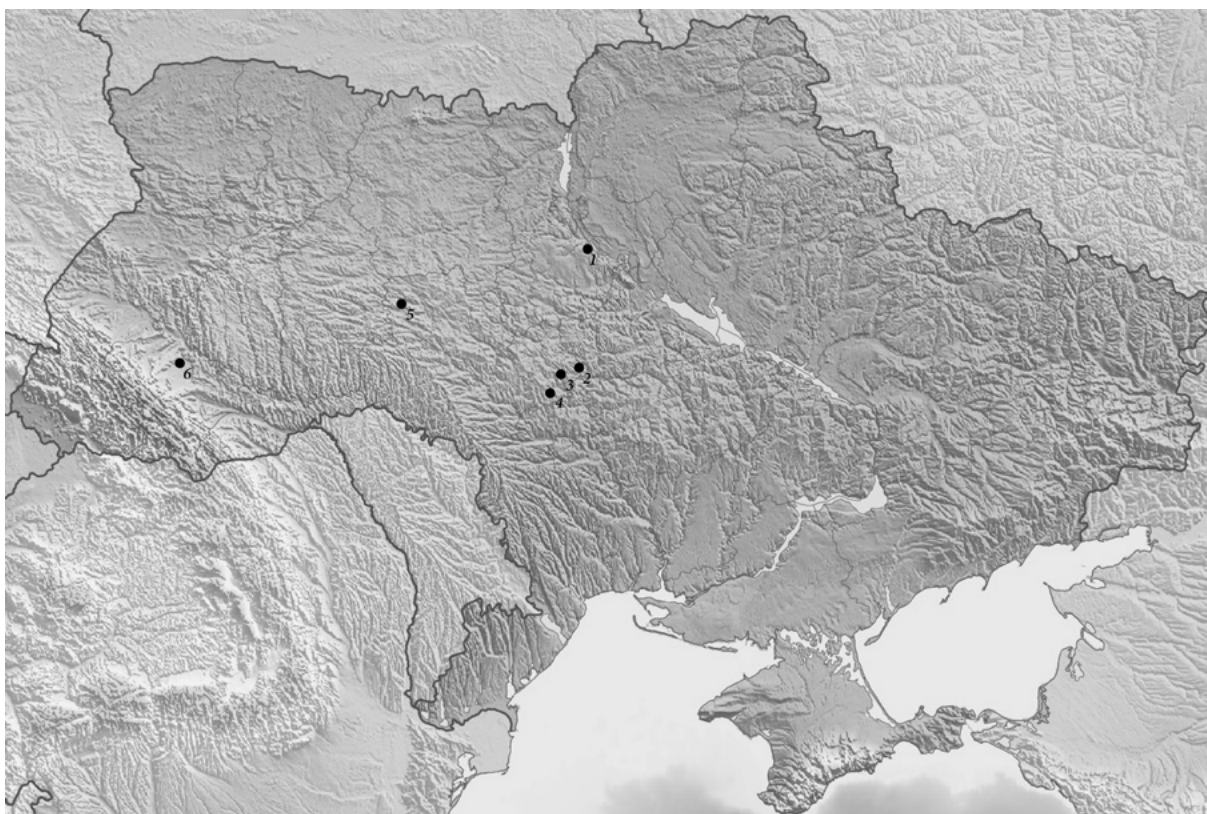

Рис. 1. Карта находок трипольских кремневых «кладов». 1 – Халепье, 2 – Тальное, 3 – Косеновка, 4 – Шарин, 5 – Сандраки, 6 – Ивано-Франковск.

Fig. 1. Map of the finds of Trypillya flint "hoards". 1 – Halepia, 2 – Talne, 3 – Kosenivka, 4 – Sharyn, 5 – Sandraky, 6 – Ivano-Frankivsk.

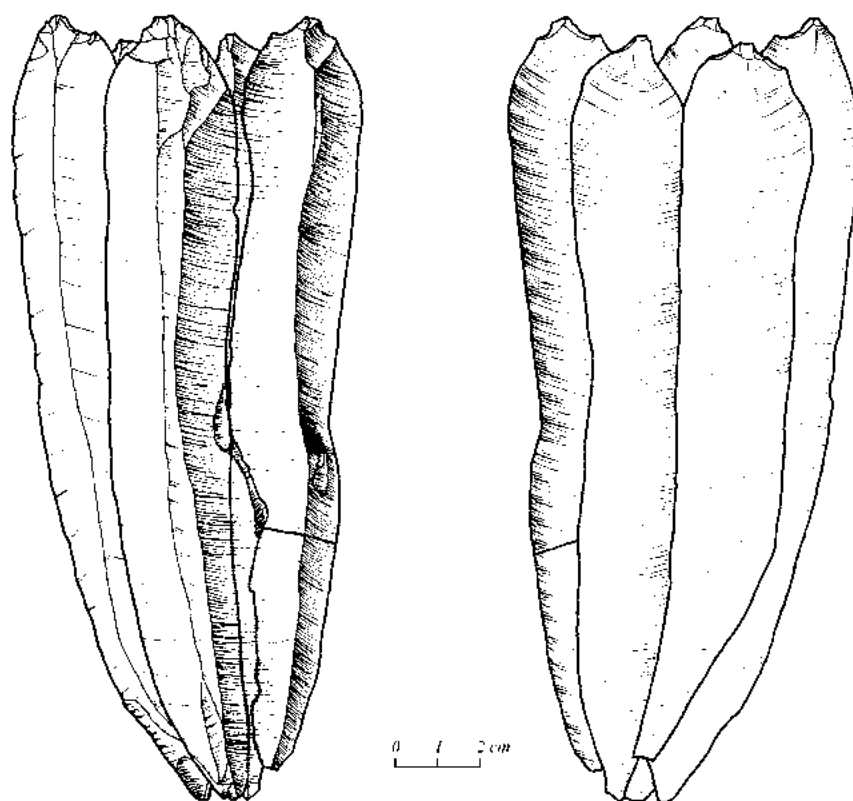

Рис. 2. Сандраки. Складанка из пластин, содержащихся в «кладе».
Fig. 2. Sandraki. Patch from the blades contained in the «hoard».

Рис. 3. Сандраки. Фото пластин из «клада» (Бурдо, 2004).
Fig. 3. Sandraki. Photo of blades from the «hoard» (Burdo, 2004).

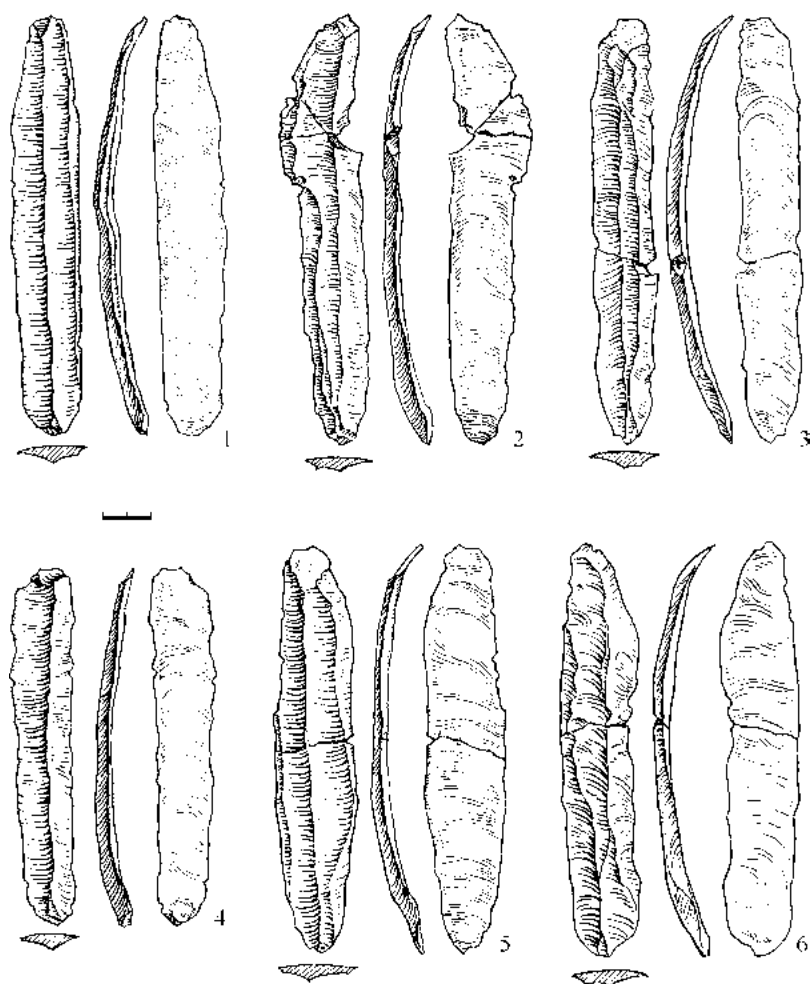

Рис. 4. Косеновка, постройка № 3. «Клад» пластин.
Fig. 4. Kosenivka, construction No. 3. «Hoard» of plates.

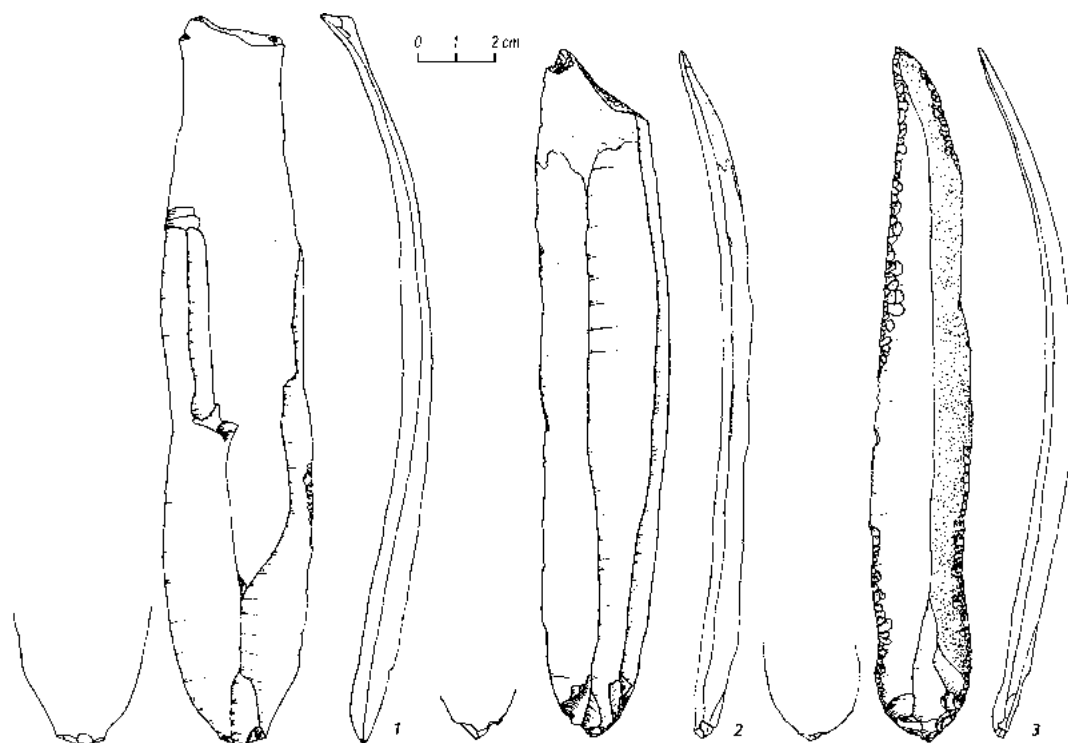

Рис. 5. Тальное II, жилище № 6. Пластины из «клада».
Fig. 5. Talne II, dwelling No. 6. Blades from the «hoard».

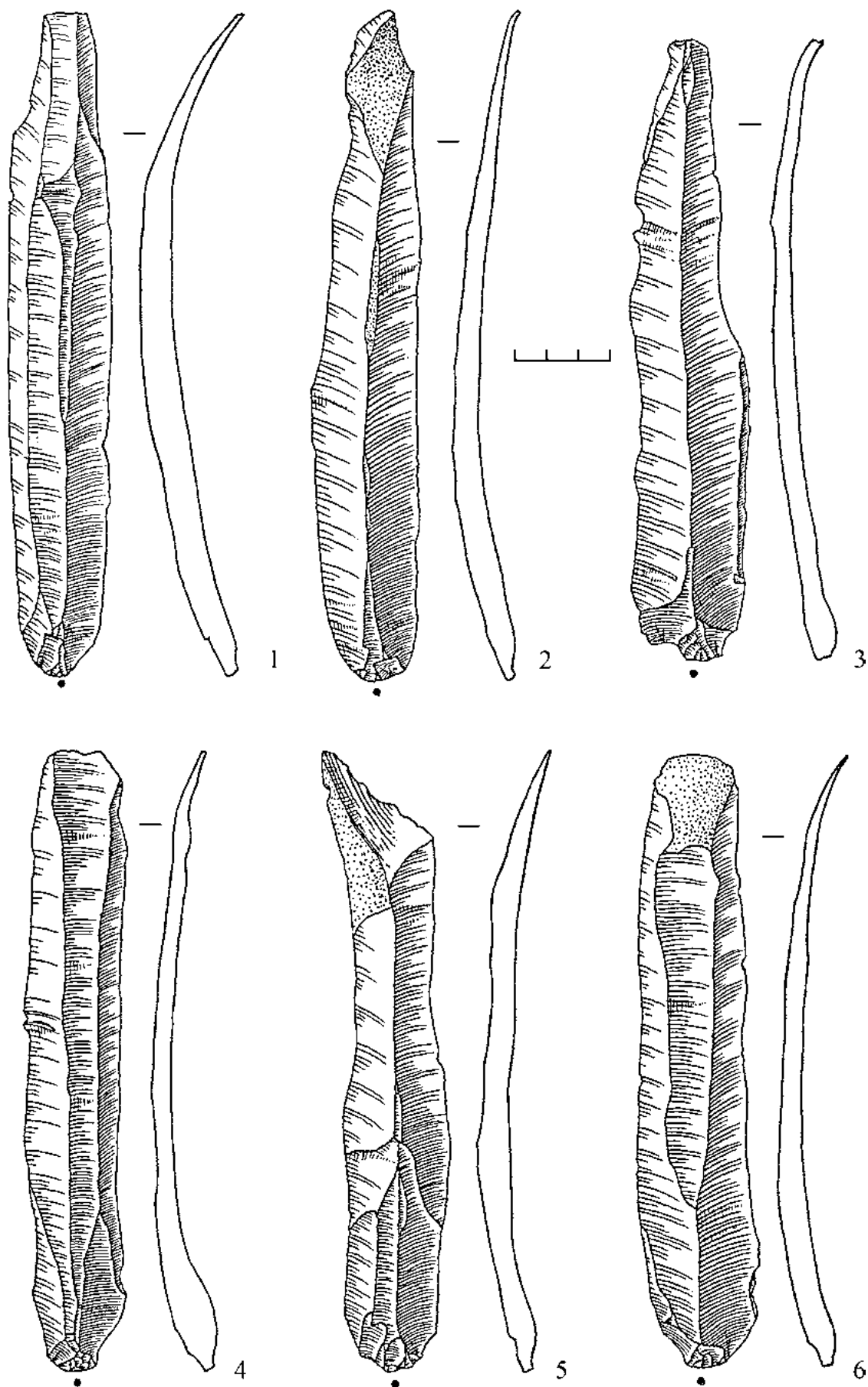

Рис. 6. Шарин, пластины из «клада».

Fig. 6. Sharyn, blades from the «hoard».

Рис. 7. Шарин. Фото пластин из «клада».

Fig. 7. Sharyn. Photo of blades from the «hoard».

Рис. 8. Шарин. Складанка из пластин, содержащихся в «кладе».

Fig. 8. Sharyn. Patch from the blades contained in the «hoard».

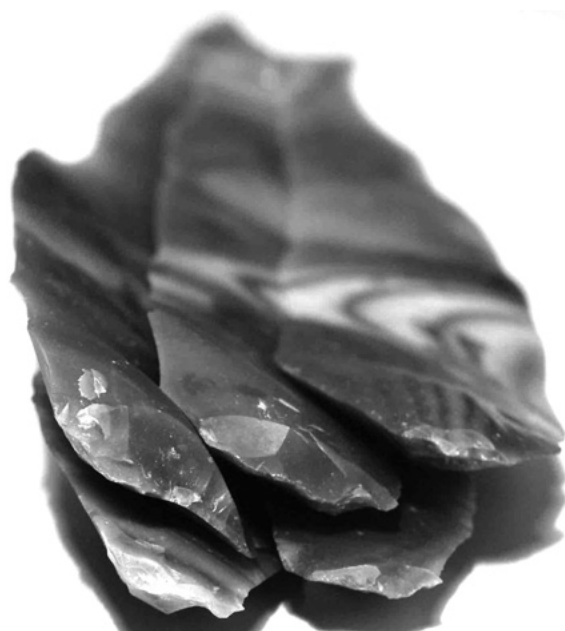

Рис. 9. Шарин. Площадки пластин.

Fig. 9. Sharyn. Striking platforms of blades.

Рис. 10. Халепье. «Клад» пластин из раскопок В.В. Хвойки (Бурдо, 2004а).

Fig. 10. Halepia. «Hoard» of blades from the excavations of V.V. Hvoyka (Burdo, 2004a).

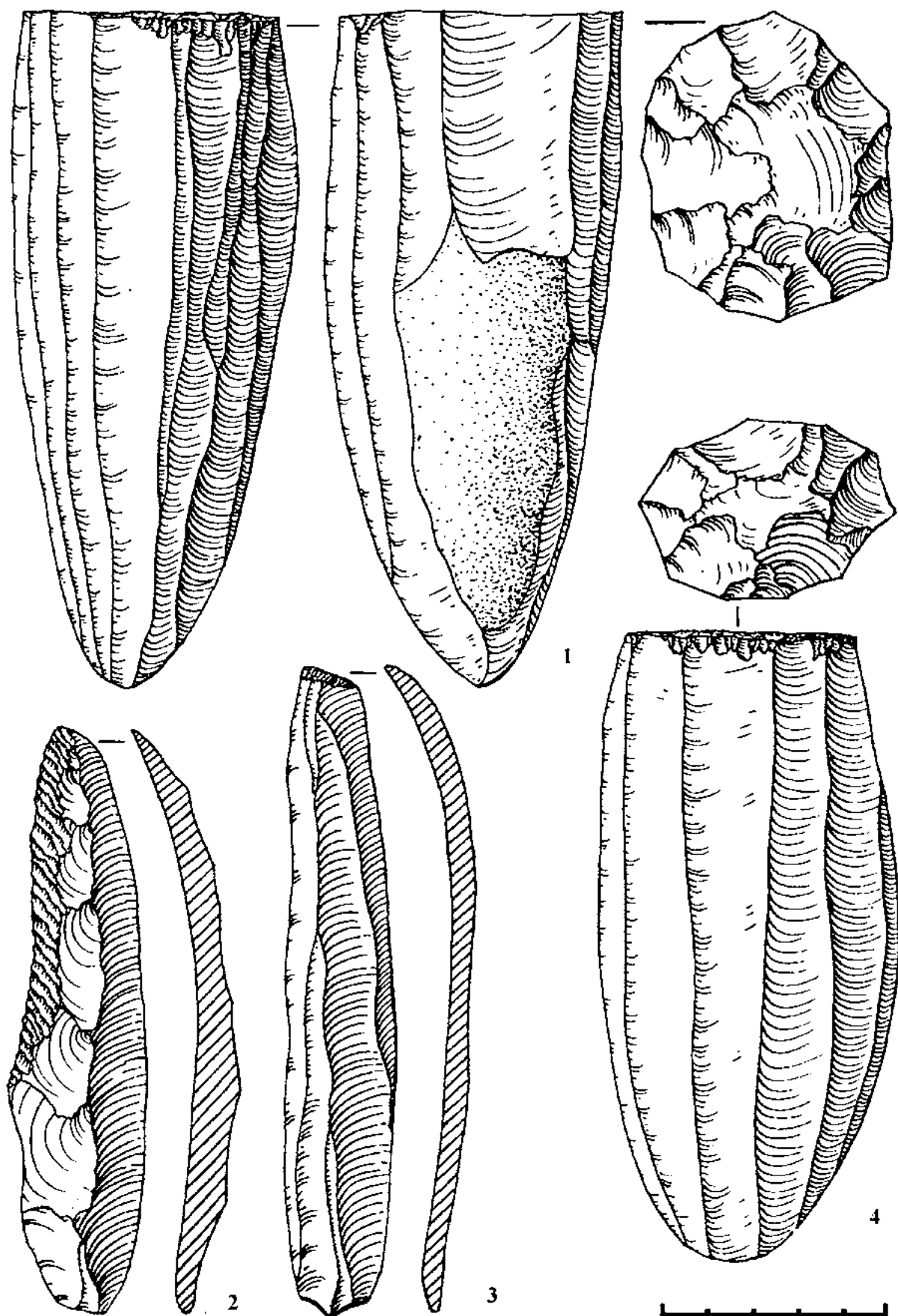

Рис. 11. Ивано-Франковский «клад». Кремневые изделия: 1, 4 – нуклеусы; 2-3 – ретушированные пластины (Конопля, 2006).

Fig. 11. Ivano-Frankivsk "hoard". Lithic products: 1, 4 – cores; 2-3 – retouched blades (Konoplia, 2006).

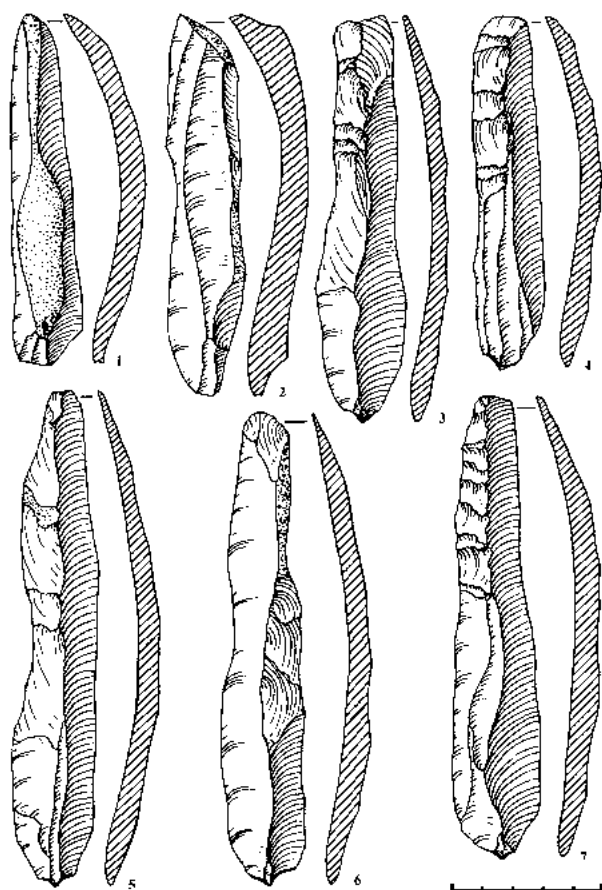

Рис. 12. Fig. 12.

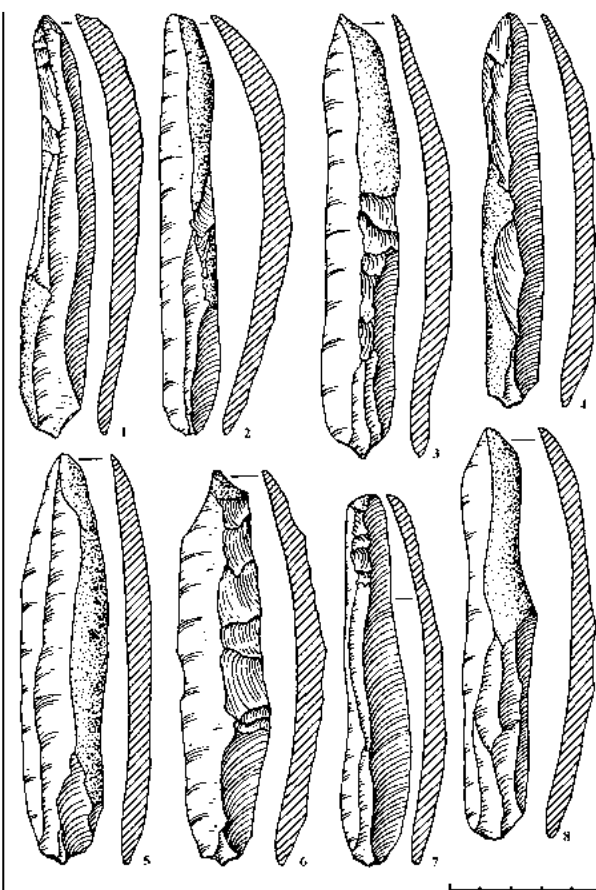

Рис. 13. Fig. 13.

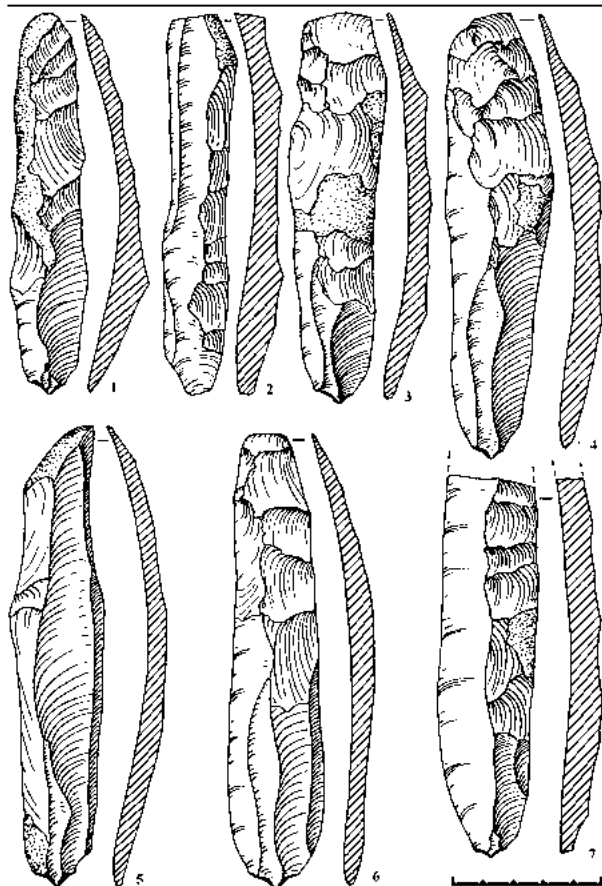

Рис. 14. Fig. 14.

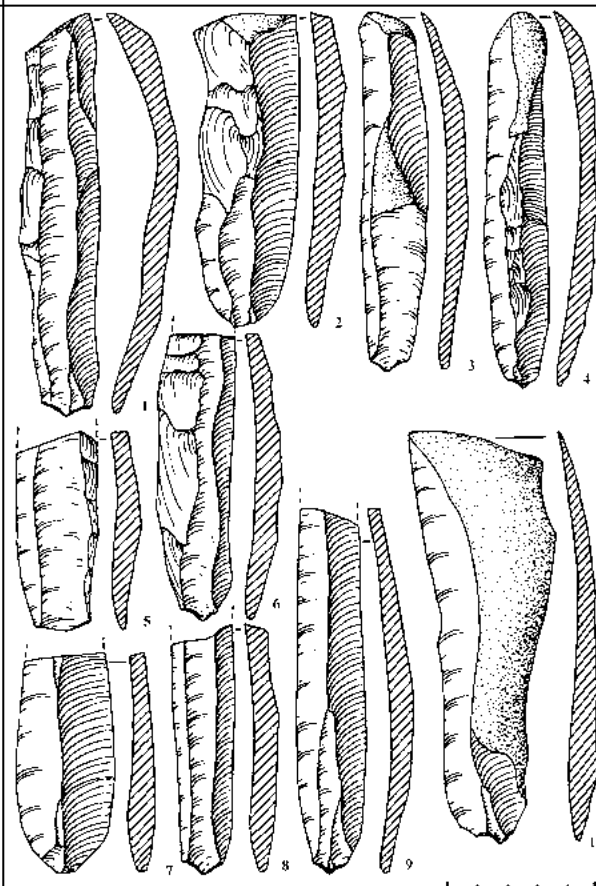

Рис. 15. Fig. 15.

Рис. 12-15. Ивано-Франковский «клад». Кремневые пластины (Конопля, 2006).

Fig. 12-15. Ivano-Frankivsk "hoard". Blades (Konoplia, 2006).

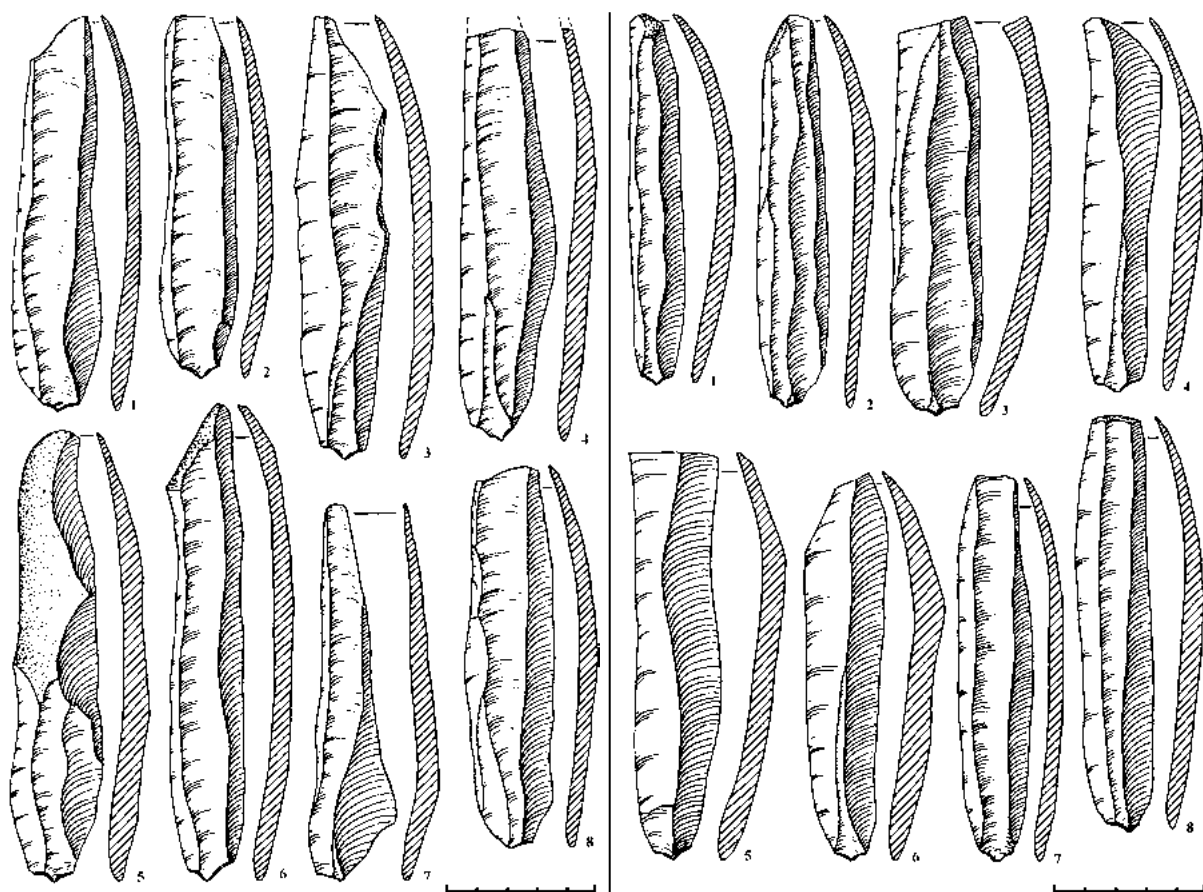

Рис. 16. Fig. 16.

Рис. 17. Fig. 17.

Рис. 16-17. Ивано-Франковский «клад». Кремневые пластины (Конопля, 2006).

Fig. 16-17. Ivano-Frankivsk "hoard". Blades (Konoplia, 2006).